

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
Филологический факультет

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЛИНГВИСТИКИ И ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЯ

Сборник материалов VIII (XXII)
Международной научно-практической конференции
молодых учёных
(15–17 апреля 2021 г.)

Выпуск 22

Томск
Издательство Томского государственного университета
2021

MINISTRY OF SCIENCE AND HIGHER EDUCATION
OF THE RUSSIAN FEDERATION
NATIONAL RESEARCH TOMSK STATE UNIVERSITY
Faculty of Philology

**ACTUAL PROBLEMS
OF LINGUISTICS
AND LITERARY STUDIES**

Proceedings of the VIII (XXII)
International Scientific and Practical Conference
of Young Scientists
(April 15–17, 2021)

Issue 22

Tomsk
TSU Press
2021

НОВАЯ И НОВЕЙШАЯ РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА

DOI: 10.17223/978-5-907442-02-3-2021-121

ПРОБЛЕМА ПОВТОРЯЕМОСТИ В СОВРЕМЕННОМ ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИИ

Малькова А.В.

Томский государственный университет, канд. филол. наук, ст. лаборант

THE PROBLEM OF REPEATABILITY IN MODERN LITERARY STUDIES

Malkova A.V.

Tomsk State University, PhD, senior laboratory assistant

В статье дается анализ термина повторяемость, который понимается не как копирование, тождество, а как воспроизведение, возобновляемость элементов структуры. Повторяемость отличается от повтора тем, что является структурообразующим, миромоделирующим принципом, в основе которого многократность, изменяемость, трансформация. В статье предлагается подход к интерпретации проблемы повторяемости с позиции постструктурализма, нарратологии, сюжетостроения.

Ключевые слова: повторяемость, повтор, итерация, современное литературоведение, интертекстуальность.

The article analyzes the term of repeatability, which is understood not as copying, identity, but as reproduction, the renewability of the elements of the structure. Repeatability is different from repetition in it's structure-forming, world-modeling principle based on multiplicity, changeability, transformation. The article proposed the way to interpret the problem of repeatability from the perspective of poststructuralism, narratology and plot-building.

Key words: repeatability, repetition, iteration, modern literary studies, intertextuality.

Культура конца XX в. ознаменована кризисом линейного времени и пространства, утверждается образ дробной и разнонаправленной реальности («хаосмос», по определению Н. Лейдермана и М. Липовецкого [1. С. 588]). Исследователи (А. Дьяков [2], Н. Маньковская [3], И. Ильин [4] и др.) выделяют такие знаковые особенности современной культуры, как децентрация, плюрализм, фрагментарность. «Рассеянность и спутанность ценностей» [5. С. 149] приводит к нарушению иерархической организа-

ции культуры; равноправному сосуществованию «высокого» и «низкого», элитарного и массового. Связи явлений становятся неопределенными, открытыми, незавершенными, стираются пространственные и временные границы, объединяющие феномены в относительно стабильное целое. Культура приобретает мозаично-цитатный способ соединения элементов, прибегает к способам соединения, свойственным различным традициям.

В современных текстах (знаковых системах, которые ментально организуют окружающую реальность) мир предстает, во-первых, в симулякрах, то есть не подвергшихся верификации образах, во-вторых, в клипах, в-третьих, в сериях или коллажах, соединенных по принципу монтажа, сериальности. Различие и повторяемость становятся не проявлением объективного свойства предметов, а установлением автора текста.

Не случайно в постструктуралистской концепции Ж. Деррида [6, 7] для интерпретации текстов вводится понятие *итеративность*, которое предполагает повторение тождественного, но при этом явление утрачивает сходство с предыдущим элементом. В культуре постмодерна актуальным становится принцип повторения подобного: клонирование, тиражирование, имитация тождества, невозможного в реальности. Повторяемость становится предметом художественного познания, показывает причины стереотипного образа жизни, мышления как отход от феноменальности явлений или как проявление природного закона цикличности, метаморфоз, возрождение архетипического в новых явлениях.

В основе повторяемости, как и итеративности, – воспроизводимость структуры, а не простое повторение текста или элемента образной системы. Повторяемость, в отличие от повтора, – это не только тождество, но и деформация повторяемого. Представленное в статье понимание повторяемости опирается на термин итеративность, но не подменяется им. Отличие повторяемости от итеративности видится в том, что повторяемость предполагает не развитие некоего элемента, а повтор общей структуры (схемы). Повторяемость – не тиражирование тождественного, не самопорождение явлений, а инструмент обнаружения общего принципа существования разных проявлений реальности.

В литературоведении конца XX века утверждается интертекстуальная природа, вторичность текста. В интертексте инкорпорированные дискурсы не дополняют, но расширяют принимающий текст. По Ю. Кристевой, повторяемость в текстах «пресекается и нейтрализует друг друга» [8. С. 229]. Это взаимодействие дискурсов формирует текст, в котором «свое» складывается из взаимного перемножения / деления «чужого», а

«свое» превращается не в текст, но в принцип «складывания», текстуализации, текстуальной практики.

Формальным выражением интертекстуальности [9. С. 45] может быть цитатный способ мышления, лоскутное письмо, аллюзия, коллаж, парафраза, перевод, подражание и т.д. Можно выделить два типа интертекстуальных связей: 1) эксплицитный (центон, пастиш, деконструкция, ремейк и др.) – цитаты и словесные знаки, которые непосредственно проявляются в тексте; 2) имплицитный тип – реминисценции, аллюзии, воспринимающиеся читателем опосредованно.

Отметим, что повтор как введение известных повествовательных элементов (персонажей, ситуаций, мотивов) происходит не только внутри художественного текста, но в пространстве других текстов культуры, и потому изучение семантики нарративных повторов требует исследования повторяемости форм и/или художественных приемов и принципов, которые используются автором текста для диалога с предшественниками. Интертекстуальные связи корректируют семантику внутритекстовых нарративных принципов, саму трактовку изображаемых событий, что способствует усложнению семантики изображаемого, создает семантическую многоплановость художественного мира произведения.

В художественном тексте повтор представлен на разных уровнях организации текста: словесный повтор – буквальный и ритмический повтор созвучных элементов; композиционный повтор; повтор в образной системе; текстовые повторы: мотив, зеркальная композиция, монтаж, коллаж, варьирование фрагментов текста.

В нарративном повторе различаются варианты повествования, обусловленные либо изображением разных версий персонажей (вторичных субъектов изображения), либо нарраторов (прямых носителей слова). Возвращение нарратора или центрального персонажа к изображению одного и того же события объясняется изменением понимания изображаемой ситуации в процессе повествования. Такой повтор можно назвать метатекстовым, так как он связан с рефлексией и корректировкой предыдущего повествования. К нарративным повторам относятся и ситуации, в которых изображается неоднократное возвращение к ранее описанным событиям. Навязчивое обращение к изображаемой ситуации имеет, кроме уточнения смысла, функцию раскрытия психологической значимости или релятивности в восприятии реальности персонажем.

Сюжетный повтор связан с авторской стратегией обнаружения повторяемости как повторения ситуативной структуры в разных жизненных

проявлениях, в отношениях, коллизиях персонажей; включения в художественное целое семантически близких, или антиномичных явлений, сюжетных положений, соединенных по принципу монтажа, контрапункта, циклизации.

Рассмотрение явления повторяемости в литературоведении открывает несколько подходов к изучению проблемы. Во-первых, повторяемость определяет связь образа с реальным явлением, то есть устанавливает реалистические и нереалистические принципы художника. Во-вторых, повторяемость позволяет выявить структурный, гносеологический, миромоделирующий принципы писателя, отображающие полисемантическую изображаемых явлений. В-третьих, повторяемость связана с влиянием художественной традиции и проявляется в сознательных или объективных связях с предшествующими художественными формами.

Литература

1. Лейдерман Н., Липовецкий М. Гипотеза о реализме // Н. Лейдерман, М. Липовецкий. Современная русская литература. М. : Академия, 2003. С. 583–588.
2. Дьяков А. Жиль Делез. Философия различия. СПб. : Алетейя, 2012. 504 с.
3. Маньковская Н. Эстетика постмодернизма. СПб. : Алетейя, 2000. 347 с.
4. Ильин И. Постмодернизм от истоков до конца столетия: эволюция научного мифа. М. : Интрада, 1998. 255 с.
5. Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляции. М. : ПОСТУМ, 2015. 240 с.
6. Деррида Ж. О грамматологии. М. : Ad Marginem, 2000. 511 с.
7. Деррида Ж. «Голос и феномен» и другие работы по теории знака. СПб. : Алетейя, 217. 208 с.
8. Кристева Ю. Избранные труды. Разрушение поэтики. М. : РОССПЭН, 2004. 656 с.
9. Берзуков А. Поэтика интертекстуальности. Бирск, 2005. 73 с.

DOI: 10.17223/978-5-907442-02-3-2021-122

УЗБЕКСКИЙ ТЕКСТ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ СУХБАТА АФЛАТУНИ

Раджабова Г.А.

Северо-Кавказский федеральный университет, магистрант

UZBEK TEXT IN THE WORKS BY SUKHBAT AFLATUNI

Radjabova G.A.

North Caucasus Federal University, master student

В статье рассматривается проза русскоязычного поэта и писателя Узбекистана Сухбата Афлатуни. В результате изучения творчества писателя было